

Э. П. ВИНОКУРОВА

Рукопись о поморском литье В. Г. Дружинина

Василий Григорьевич Дружинин — известный историк и археограф. Основной областью его занятий было изучение Поморья, в частности Даниловского старообрядческого монастыря. Помимо выговской литературной школы внимание ученого привлекали различные виды изобразительного творчества, получившие в пустыни немалое развитие. В. Г. Дружинин по существу был первым, кто сумел увидеть в изделиях отдаленных северных скитов произведения искусства, составляющие неотъемлемую часть нашей материальной культуры.

Эта счастливая прозорливость ученого направила его на путь собирательства не только литературных сочинений выговцев, но всего, что так или иначе могло охарактеризовать 160-летнюю культурную традицию Выговского монастыря и подтвердить не только документами, но и вещественными памятниками искусства его значение как культурного центра на Севере в XVIII в.

О своей собирательской деятельности рассказывает сам В. Г. Дружинин в своих интересных и чрезвычайно насыщенных фактами «Воспоминаниях о литературных встречах и знакомствах».¹ Он заключил контракты с рядом петербургских букинистов и антикваров из числа старообрядцев, в лавки которых стекались интересующие В. Г. Дружинина предметы. Вскоре о нем стало известно в определенных кругах, и памятники пошли к нему большим потоком, в первые руки, минуя лавки. Иногда ему случалось платить вдвое против той цены, которая назначалась в лавке обычным путем, но собиратель шел на это, желая сконцентрировать у себя все самое ценное и значительное, что еще можно было найти у населения.² Несколько позже, около 1907 г., он познакомился с Ф. А. Каликиным, который на долгие годы становится его близким приятелем и помощником по собиранию коллекции.³ В руках В. Г. Дружинина постепенно сосредоточивались разнообразные материалы, воочию раскрывавшие богатство и цельность художественного комплекса Выга. Иллюминированные рукописи давали представление о характере поморского книжного декора, обложки книг — об искусстве переплетного дела на Выгу. Коллекцию пополняли акварельные настенные листы, живописные и резные на дереве иконы, меднолитая пластика и церковная утварь, лицевое и орнаментальное шитье.

¹ ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 6—10. — Приносим глубокую благодарность Н. Ю. Бубнову за указание на этот весьма ценный источник.

² См.: Там же, д. 7, л. 68, 68 об., 72 об., 91; д. 8, л. 221; д. 99 (3285/16) — письма С. Т. Большакова В. Г. Дружинину от 13/VI—1901, 9/IV—1903, 4/II—1905, л. 12 об., 27, 27 об., 38 об.; д. 387 (3285/369) — письма Д. Островского В. Г. Дружинину от 24/IV—1913 и 23/VI—1913, л. 1 об., 3 об.

³ См.: Понырко Н. В. Федор Антонович Каликин — собиратель древних рукописей // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 447—448; ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 8, л. 221—221 об.; ИРЛИ, колл. Заволоко, № 350 (письма Ф. А. Каликина И. Н. Заволоко); Научный архив ГРМ (НА ГРМ), Ведомственный архив «Комитета попечительства о русском иконописании», д. 107, л. 8, 11, 11 об., 13.

Эту поистине уникальную часть дружининского собрания, в отличие от рукописей и книг, переданных самим собирателем в библиотеку Академии наук,⁴ постигла печальная участь. Она распылилась. Ее предметы случайно оказались в разных хранилищах и в частных руках, попали за границу и требуют идентификации.

Из всех видов выговского художественного мастерства особым пристрастием у В. Г. Дружинина пользовалось медное литье, которое составило специальный предмет его многолетних ученых занятий. Коллекция медной пластики насчитывала более 800 памятников⁵ и представляла наиболее ценную часть собрания. Она пострадала в меньшей степени. Ядро коллекции сохранилось и находится теперь в Государственном Эрмитаже.⁶

Накопившийся материал по медному литью привел ученого к мысли о необходимости его систематизации и обследования. В поисках научной консультации он обратился в 1907 г. к археологам Русского музея в Петербурге и Исторического музея в Москве, но безуспешно. Знаменателен сам ответ, который получил В. Г. Дружинин в Историческом музее: «У нас есть до 30 пудов разных медных створов, крестов и других предметов, но они не разобраны, а специалистов нет. Вы дайте нам схему для исследования, а мы дать Вам руководства не можем».⁷ Ответ тогдашнего помощника директора — известного нумизмата и археолога А. В. Орешникова как нельзя лучше характеризовал то состояние, в котором находилось изучение позднего медного литья. И тем рельефней выступает значение работы, проделанной В. Г. Дружининым. «Пришлось разрабатывать материал самостоятельно, — пишет ученый, — что я и сделал».⁸ На создание труда по медной пластике Поморья ушло 6 лет.

В конце XIX—начале XX в. в России создавался ряд научных обществ по изучению русской словесности и искусства. Среди них функционировал так называемый Высочайше учрежденный Комитет попечительства о русском иконописании. Основанный в 1901 г. по инициативе графа С. Д. Шереметева и академика Н. П. Кондакова,⁹ он работал в Петербурге и располагался в доме № 27 по Надеждинской улице (ныне ул. Маяковского) в бывшей квартире Гильдебрандта. Председательствовал С. Д. Шереметев. Н. П. Кондаков был его ближайшим помощником. Членство образовали представители некоторых ведомств — Министерства финансов, Академии художеств, Синода, Министерства народного просвещения — и лица, особо назначенные графом. В. Г. Дружинин вошел в состав Комитета от Археографической комиссии.¹⁰ Обязанности секретаря (делопроизводителя) долгое время исполнял «особо назначенный» В. Т. Георгиевский,¹¹ затем его место занял К. К. Романов. «При нем, — пишет В. Г. Дружинин, — предложил я Комитету издать мое исследование о поморском медном литье».¹²

11 декабря 1913 г. на очередном заседании Редакционной комиссии Комитета «В. Г. Дружинин ознакомил Собрание с содержанием составленного им исследования о крестах, створах и иконах, которые отлива-

⁴ См.: Б у б н о в Н. Ю. В. Г. Дружинин и его коллекция старообрядческих рукописей // Археографический ежегодник за 1983 год. М., 1985. С. 113—125.

⁵ ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 8, л. 221 об.

⁶ См.: П о н ы р к о Н. В. Федор Антонович Каликин... С. 448—449.

⁷ ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 8, л. 221 об.—222.

⁸ Там же, л. 222.

⁹ См.: НА ГРМ, Ведомственный архив... д. 168, л. 5, 14, 73; ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 8, л. 209 об., 210.

¹⁰ См.: ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 8, л. 210, 210 об., 211 об.

¹¹ Там же, л. 216. — В. Г. Дружинин в своих «Воспоминаниях» иногда называет Комитет попечительства о русском иконописании Георгиевским комитетом (см.: Б у б н о в Н. Ю. В. Г. Дружинин и его коллекция... С. 125). Объяснений такого наименования он нигде не приводит. Остается лишь догадываться, что Комитет неофициально называли так по фамилии его делопроизводителя В. Т. Георгиевского.

¹² ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 8, л. 220 об.

лись из меди и серебра в Выгорецком беспоповском общежительстве, и представил образцы этого литья. Рукопись заключала в себе введение, в коем собраны исторические сведения о возникновении и развитии дела в этом общежительстве, 8 глав с обследованием изделий мастеров-литейщиков. В 9-й главе изложены выводы. Материалом для исследования послужили предметы, вывезенные по преимуществу из Олонецкой и Архангельской губерний, приобретенные от местных жителей, т. е. вблизи общежительства, и, несомненно, полученные из него. Настоящая работа представляет первую попытку систематического обследования и научного описания литых изделий беспоповцев-поморцев XVIII и XIX вв., этой особой отрасли севернорусского искусства.¹³

По обсуждении доклада Комиссия постановила издать исследование В. Г. Дружинина в очередном выпуске «Материалов по иконографии». Согласно смете, составленной на издание, текст занимал 10 печатных листов. Для его пояснения предусматривалось 36 таблиц снимков с предметов и клише в тексте, в том числе 5 таблиц в цвете.¹⁴ Фундаментальность предполагаемого издания, таким образом, очевидна.

Переписка Комитета по заказу таблиц для труда В. Г. Дружинина начинается с 13 июня 1914 г. Цветные хромолитографированные таблицы выполняло Товарищество скоропечати А. А. Левинсона в Москве. Одна из них была тиражирована в количестве 1000 экземпляров и выслана в адрес Комитета. Две другие изготовлены лишь в корректурах — тираж их не был осуществлен.¹⁵ В 1919 г. все клише трехцветной печати таблиц были выкуплены из цинкографии А. А. Левинсона и переданы для печатания в красках в 15-ю Государственную типографию (бывшее Товарищество Р. Голике и А. Вильборг) в Петрограде. Но и здесь заказ не смог быть выполнен ввиду призыва мастеров в Красную Армию.¹⁶ Корректурная цветная хромолитографированная таблица № 1 подшита к материалам переписки,¹⁷ часть тиража сохраняется в древнерусском отделе Государственного Русского музея.¹⁸ Корректурные экземпляры остальных таблиц обнаружить не удалось. Известен лишь перечень памятников и их роспись по таблицам, принадлежащие руке В. Г. Дружинина.¹⁹

Черно-белые фототипические таблицы для издания исполняла фотография и фототипия П. П. Павлова в Москве. Был изготовлен тираж на 8 таблиц по 1000 экземпляров и выслан в адрес Комитета.²⁰ Для продолжения работ по фототипическим таблицам Комитет вступил в 1916 г. в переписку с поставщиком двора Его императорского Величества фотоцинкографией Р. Голике и А. Вильборг в Петербурге, куда направил образцы таблицы. Фирма составила смету,²¹ дальше которой дело, по видимому, не двинулось. Корректуры четырех таблиц хранятся в фототеке Государственного Русского музея.²² Местонахождение остальных корректур и тиража всех таблиц не установлено.

Что касается текста издания, то он поступил в набор в типолитографию «Энергия», но отпечатать в корректуре удалось лишь «Введение» на 16 стра-

¹³ НА ГРМ, Ведомственный архив. . . , д. 107, л. 15.

¹⁴ Там же, л. 15 об.

¹⁵ Там же, д. 142, л. 6, 11, 12, 14, 20, 23, 24, 35, 36, 41, 42, 47, 51, 55, 60, 61, 62; д. 107, л. 17.

¹⁶ Там же, д. 142, л. 6/№ — между л. 63 и 64, 64, 65, 71; д. 168, л. 75.

¹⁷ Там же, д. 142, л. 45.

¹⁸ Этими сведениями, как и самими таблицами, предложенными нашему вниманию, мы обязаны И. И. Плешановой, за что приносим ей сердечную благодарность. Размер таблицы 34×23,8 см.

¹⁹ НА ГРМ, Ведомственный архив. . . , д. 142, л. 70, 74, 74 об.

²⁰ Там же, д. 142, л. 15—21, 28, 34, 46; д. 107, л. 17.

²¹ Там же, д. 142, л. 50, 56.

²² Размер таблиц 35,5×26 см.

ниц (один печатный лист из десяти).²³ Сохранился ли этот корректурный экземпляр и где он находится, сказать трудно.

В 1921 г. Комитет попечительства о русском иконописании, переименованный в 1919 г. в Комитет изучения древнерусской живописи,²⁴ был расформирован.²⁵ Дом на Надеждинской улице вместе со всем имуществом отошел к Русскому музею.²⁶ После закрытия Комитета издание остановилось. Позже оно не было возобновлено, и труд В. Г. Дружинина так и не увидел света. Авторский экземпляр рукописи оставался у автора.²⁷ Судьба машинописного, с которого набирали текст в типографии, неизвестна.

Трудности в продолжении печатания, а также постановка вопроса о ликвидации Комитета побудили В. Г. Дружинина к другим попыткам ознакомить ученый мир с результатами своего исследования. Известно, что в 1920 г. им был сделан доклад «Поморские меднолитые кресты, иконы и створы» на заседании историко-филологического отделения Российской Академии наук.²⁸ Наконец, в 1926 г. в ее «Известиях» появляется его статья о художественном наследии Выгорецкой поморской обители,²⁹ где, наряду с другими видами выговского искусства, рассматривается и медное литье. Можно лишь догадываться, что историческая часть «Введения» большого неопубликованного труда составила теперь основное содержание публикации. К сожалению, статья не сопровождается снимками или рисунками, а описание памятников столь обобщено, что составить по нему представление об их облике весьма затруднительно. Поэтому обнаруженные иллюстративные таблицы представляют особый интерес.

Дружининское собрание, в отличие от многих музейных, обладало топографической определенностью. Принадлежность к нему является гарантией северного происхождения изделий и дает верный адрес даниловских художественных мастерских. Иллюстрируя памятники из коллекции В. Г. Дружинина, таблицы позволяют получить представление о поморском типе медной пластики. На них, кроме того, воспроизведен ряд уникальных памятников позднего медного литья, которых не коснулась индустрия тиражирования. Выпущенные малым тиражом, они сохранились в единичных экземплярах. И возможно, в коллекции В. Г. Дружинина они были последними. Таблицы помогают идентифицировать и тем самым достаточно надежно отнести их к северной поморской пластике.

К числу таких редких экземпляров относятся два однотипных датированных складня, помещенных В. Г. Дружининым на таблице 1. В по-табличной росписи он помечает их номерами своего собрания: № 14 и № 15. На те же номера ссылается В. Н. Перетц, перечисляя известные ему памятники медного литья с датами.³⁰ По внешнему виду, цветовому сочетанию эмалей, наконец по дате они идентифицируются с эрмитажными складнями из фонда Ф. А. Каликина.³¹

²³ НА ГРМ, Ведомственный архив. . . , д. 142, л. 63, б/№ между л. 63 и 64, 66, 67, 69; д. 107, л. 17, 17 об.

²⁴ Там же, д. 168, л. 65 об.

²⁵ В конце 1920 г. Комитет еще существовал, но участь его была решена. Оставалось только уточнить, в какое ведомство он будет передан (Министерство народного просвещения, Русский музей, Академия материальной культуры). См.: Там же, д. 168, л. 2, 59, 59 об., 60, 66, 73, 73 об.; ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 8, л. 223 об.

²⁶ ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 9, л. 2.

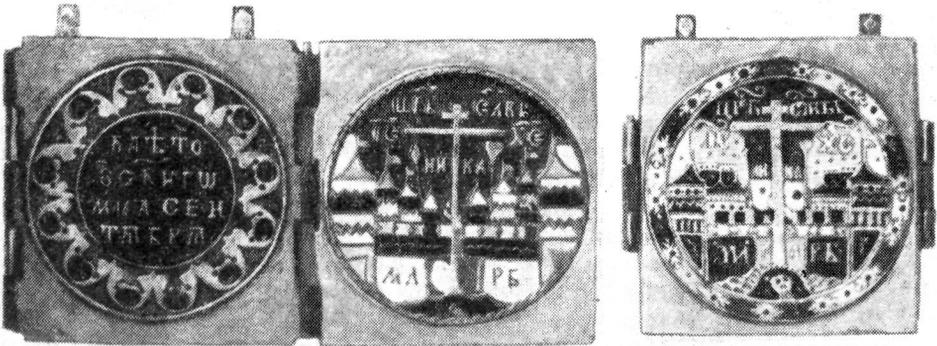
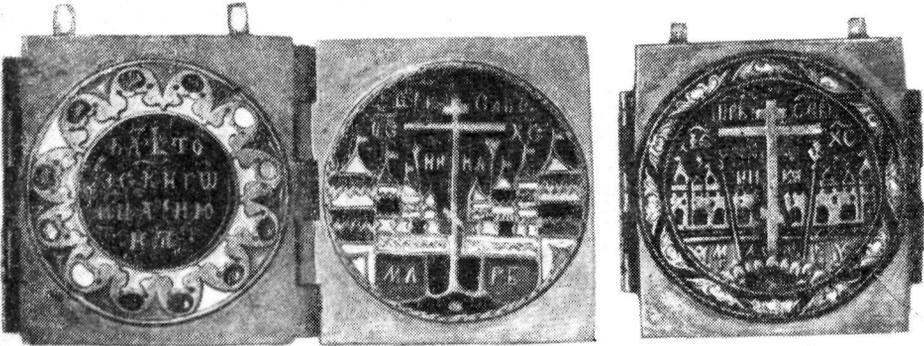
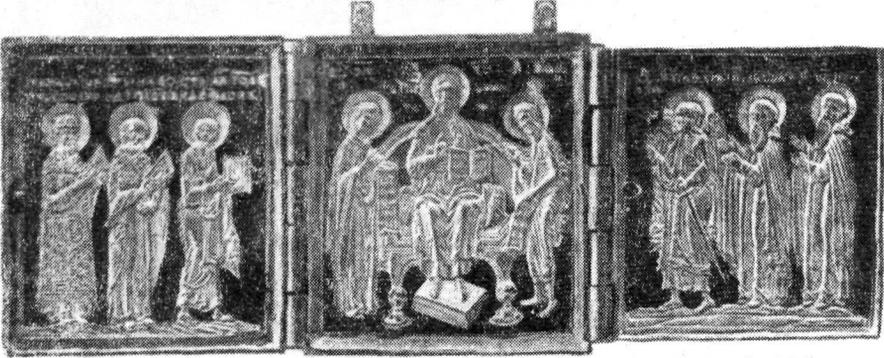
²⁷ Там же, д. 8, л. 223 об.

²⁸ См.: Протоколы заседаний историко-филологического отделения Российской Академии наук. 1920, № 28, с. 138; см. также: Бу б н о в Н. Ю. В. Г. Дружинин и его коллекция. . . С. 121, 125.

²⁹ См.: Дружинин В. Г. К истории крестьянского искусства XVIII—XIX веков в Олонецкой губернии: (Художественное наследие Выгорецкой поморской обители) // Известия АН СССР. Л., 1926. Сер. 6, вып. 15—17. С. 1479—1490.

³⁰ См.: Перетц В. Н. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья. Л., 1933. С. 34.

³¹ Инв. № 5259 и 5260. См.: Памятники культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного Эрмитажа: Каталог. Л.; М., 1966. С. 193, № 2427 и 2426;

Хромофотографированная таблица к труду В. Г. Дружинина «Поморское медное литье».

Итак, до сих пор остаются не найденными: 1) две хромофотографированные цветные таблицы — корректуры; 2) четыре фототипические черно-белые таблицы — корректуры и тираж; 3) текст «Введения» на 16 страницах — корректура; 4) машинописный экземпляр текста — около 160 страниц;³² 5) авторский экземпляр текста (автограф руки В. Г. Дружинина).

При отсутствии научных разработок в области поздней медной пластики ценность большого исследования, специально посвященного этой теме, не подлежит сомнению. Мы надеемся, что настоящее сообщение привлечет внимание археографов и архивистов — и, как знать, быть может, нелегкий путь труда ученого к читателю найдет наконец свое завершение.

Художественный металл в России XVII—начала XX века: Каталог выставки. Л., 1981. С. 62, № 270 и 271.

³² По смете 1913 г. — 10 печатных листов по 16 страниц в листе. Новый заказ 1919 г. предусматривал 20 печатных листов по 8 страниц. Итого 160 страниц. См.: НА ГРМ, Ведомственный архив. . . , д. 142, л. 63; д. 107, л. 15 об.